
by Fleebuch
Тень над троном

by Fleebuch

Тень над троном

https://litres.ru/74913368
SelfPub; 2026

Аннотация

Франция эпохи мушкетеров, где звон золота звучит громче шпаг: Арно де Шарне, гениальный сын советника из Нордвейна, решает купить власть, играя по правилам грязи, но надеясь выиграть по законам чистого золота. Вознесшись из грязи интендантства к вершинам финансового могущества, он становится незаменимой тенью юного Людовика XIV, строит роскошные замки на песке государственных долгов и осмеливается диктовать свою волю кардиналу Мазарини, пока его империя, построенная на рискованных займах под двадцать пять процентов и чужой крови, не начинает рушиться под тяжестью королевской неблагодарности. Это история о головокружительном взлете и сокрушительном падении человека, который узнал цену всему, включая собственную жизнь, и чей реальный крах в камере Пиньероля лишь стал фундаментом для великой легенды о Железной маске — мифа, в котором народная фантазия навсегда смешала блеск сургуча, крах плотин и истинную цену одного-единственного слова, сказанного слишком близко к трону.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 7

by Fleebuch
Тень над троном

Глава 1

Глава 1. Дом советника в Нордвейне

Четырнадцатое февраля 1607 года выдалось в Нордвейне на редкость промозглым. Ледяной ветер с Северного моря гнал по брусчатке крупу пыли, забирался под тяжелые дубовые ставни и выл в дымоходах так, словно сам дьявол решил выкурить из города остатки тепла.

В доме советника Жерара де Шарне на улице Ткачей, напротив старой ратуши, не было ни сквозняков, ни холода. Здесь царила иная стужа — стужа безупречного порядка. В спальне на втором этаже, где в огромном камине потрескивали яблоневые поленья, повитуха обмывала красное, сморщенное тельце.

— *Мальчик,* — выдохнула она, заворачивая младенца в льняные пеленки, подбитые беличьим мехом. — *Крепкий. Дышит ровно, будто спит.*

Жерар де Шарне, мужчина с лицом, высеченным из серого гранита, и пальцами, привыкшими перебирать не монеты, а векселя, даже не посмотрел на сына. Он стоял у окна, глядя на заснеженную площадь.

— *Имя,* — бросил он, не оборачиваясь. Его голос действительно не был громким, он был лишен всяких эмоций, и оттого звучал в тишине комнаты как удар судейского молотка.

— *Арно,* — тихо ответила жена, Изабелла, бледная и обессиленная. — *В честь твоего деда.*

— *Арно,* — кивнул Жерар. — *Подойди, Изабелла. Дай мне его.*

Он принял сына из рук повитухи так же осторожно, как принимал бы хрупкий фарфор или подписанный королем патент. Младенец открыл глаза. Они оказались не бессмысленно-голубыми, как у всех новорожденных, а темными, почти черными, и смотрели на советника с пугающей, недетской серьезностью.

Жерар наклонился к самому лицу ребенка.

— *В нашем доме не говорят громко,* — прошептал он, и его седая борода коснулась лба младенца. — *Но слышат все. Запомни это, Арно. Крик — удел мясников и лакеев. Власть говорит шепотом.*

Ребенок не заплакал. Он лишь медленно моргнул, словно впитывая этот первый урок политической экономии.

Детство Арно де Шарне пахло воском для печатей, старой кожей и остывшим кофе. В Нордвейне, этом суровом купеческом улье, где богатство ценилось выше голубой крови, дом советника был крепостью. Здесь не было места детским крикам в саду или шумным играм. Вместо деревянной лошадки у Арно был глобус, а вместо оловянных солдатиков — бронзовые весы, на которых он учился отмерять золотистый песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.